

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 39g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 79 ч. (1) и ч. (2) Закона о прокуратуре
(судебный контроль решений Высшего совета прокуроров)

КИШИНЭУ

19 апреля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Виктор ПОПА,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Анны Флорян,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 30 марта 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 апреля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 79 ч. (1) и ч. (2) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре, заявленном Иваном Филимон, стороной в деле № 3d-8/18, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было передано в Конституционный суд 30 марта 2018 года коллегией Высшей судебной палаты (Татьяна Виеру, Юлиана Опря, Мария Гервас, Ион Друцэ и Луиза Гафтон), в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Коллегия по дисциплине и этике Высшего совета прокуроров 21 декабря 2017 года вынесла решение № 13-75/17(III) об освобождении Ивана Филимон с должности прокурора.

4. Иван Филимон 22 декабря 2017 года обжаловал решение коллегии по дисциплине и этике Высшего совета прокуроров.

5. Высший совет прокуроров 19 января 2018 года вынес решение №12-8/18, в котором отклонил жалобу Ивана Филимон и оставил в силе решение коллегии по дисциплине и этике.

6. Иван Филимон 1 февраля 2018 года подал в Высшую судебную палату исковое заявление против Высшего совета прокуроров с

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫСШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

требованием об отмене его решения от 19 января 2018 года, а также решения коллегии по дисциплине и этике от 21 декабря 2017 года.

7. В ходе судебного заседания Иван Филимон заявил об исключительном случае неконституционности ст. 79 ч. (1) и ч. (2) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре. Согласно этим положениям, решения Высшего совета прокуроров могут быть обжалованы в Высшую судебную палату и рассматриваются составом суда, который рассматривает жалобы на решения Высшего совета магистратуры.

8. Определением от 26 марта 2018 года Высшая судебная палата постановила направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4 Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 7 Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫСШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

Статья 15
Универсальность

«Граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности».

Статья 16
Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26
Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 53
Право лица, ущемленного властью

«(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

(2) Государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

10. Применимые положения Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре:

Статья 79

Обжалование решений Высшего совета прокуроров

«(1) Решения Высшего совета прокуроров могут быть обжалованы в Высшую судебную палату любым лицом, чьи права нарушены, в течение 10 рабочих дней с момента сообщения ему соответствующего решения.

(2) Обжалование решений Высшего совета прокуроров рассматривается составом суда, рассматривающим жалобы на решения Высшего совета магистратуры».

11. Применимые положения Закона № 947 от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры:

Статья 25

Обжалование решений Высшего совета магистратуры

«(1) Решения Высшего совета магистратуры могут быть обжалованы в Высшую судебную палату только в части, касающейся процедуры издания/принятия, любым заинтересованным лицом в течение 15 дней со дня их сообщения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

(2) Жалобы рассматриваются составом суда из пяти судей.

(3) Решения Высшей судебной палаты, принятые в соответствии с требованиями части (2), являются окончательными и вступают в силу со дня принятия».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения статьи 79 Закона о прокуратуре, которые устанавливают, что решения Высшего совета прокуроров рассматриваются составом суда, рассматривающим решения Высшего совета магистратуры, фактически предполагают судебный контроль, ограничивающийся лишь вопросами по вынесению или принятию решений (т.е. вопросами права).

13. Автор считает, что, осуществляя подобный судебный контроль, Высшая судебная палата не выполняет полную юрисдикцию в отношении обстоятельств дела.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 1, 4, 7, 15, 16, 20, 26, 53 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Закона о прокуратуре, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Иваном Филимон, стороной в деле № 3d-8/18, находящемся в производстве Высшей судебной палаты. Оно подано субъектом, наделенным таким правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Конституционный суд подчеркивает, что в процессе рассмотрения обращений об исключительном случае неконституционности он должен проверить применимость оспариваемых нормативных положений для разрешения основного спора в судебной инстанции.

19. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения статьи 79 Закона о прокуратуре.

20. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор оспаривает статью 79 Закона о прокуратуре в целом, его доводы относятся лишь к

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

части (2) этой статьи, согласно которой *жалобы на решения Высшего совета прокуроров рассматриваются составом суда (Высшей судебной палаты), рассматривающим жалобы на решения Высшего совета магистратуры.*

21. По мнению автора обращения, положения статьи 79 ч. (2) оспариваемого закона предусматривают осуществление судебного контроля решений Высшего совета прокуроров лишь по вопросам права, что ограничивает права прокуроров на свободный доступ к правосудию и на защиту.

22. Конституционный суд отмечает, что данный вывод автора исходит из сопоставления оспариваемых положений со ст. 25 ч. (1) Закона о Высшем совете магистратуры, устанавливающей, что *решения Высшего совета магистратуры могут быть обжалованы в Высшую судебную палату только в части, касающейся процедуры их издания/принятия.*

23. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что заключение автора о том, что судебный контроль, осуществляемый Высшей судебной палатой в отношении решений Высшего совета прокуроров, соответствует контролю, осуществляемому по вопросам права в отношении решений Высшего совета магистратуры, не исходит четко из текста закона.

24. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что для прояснения вопроса исполнитель закона должен исходить из совокупности правил толкования. Он должен учитывать, в частности, такие правила, как – ясные тексты не нуждаются в толковании (*In claris non fit interpretatio*) и где не определяет закон, там не следует определять и нам (*Ubi lex non distinguit, nec nos distinguere debemus*). Другими словами, общий характер формулировки текста закона ведет к общему характеру его применения, без необходимости в различиях, которые этот текст не содержит и не преследует.

25. Данные правовые положения своей формулировкой позволяют его потенциальным субъектам пользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства.

26. С учетом всего вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости для осуществления контроля конституционности и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 39G/2018
(СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕШЕНИЙ ВЫСШЕГО СОВЕТА ПРОКУРОРОВ)

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 79 ч. (2) Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о прокуратуре, заявленном Иваном Филимон в деле № 3d-8/18, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 19 апреля 2018 г.
ОКС № 34
Дело № 39g/2018 г.*